

— В раздевалке вряд ли кто-то войдет и потревожит, поспи немного, сегодня снова придется не спать.

— Можешь подготовить что-нибудь поесть? Иначе как уснуть, — Цинь И откинулся на диване, укрылся пледом и закрыл глаза.

— Хорошо, — Хэ Юнь вышла из комнаты, и теперь в помещении остались лишь несколько актеров, переодевающихся в костюмы.

Перед Цинь И стояло несколько вешалок с одеждой, а напротив кто-то разговаривал. Он не видел, кто именно, но слышал, как один-два человека о чем-то говорят. Впрочем, раздевалка и не предназначена для отдыха, так что шум был неизбежен.

— Ты только что здорово подделал голос, скажи еще пару фраз, обмани моего друга.

Цинь И не понимал, о чем говорили те люди, пока женский голос не донесся с противоположной стороны. Он вскочил, чтобы узнать, что происходит.

Как в раздевалке могла оказаться женщина?

— Скажи им, что ты моя девушка, быстро.

Лю Шу вместе с молодым актером пытались обмануть его друга, когда сзади раздались шаги. Они насторожились, выключили мобильные телефоны и, увидев подошедшего Цинь И, в испуге отпрыгнули на несколько шагов.

— Кого вы пугаете? Хотя бы предупредили, — молодой актер, не узнав Цинь И, снова взял телефон и продолжил обманывать вместе с Лю Шу. — Лю Шу, продолжай.

Цинь И молча стоял рядом, слушая, как Лю Шу использует фальцет.

Не мог поверить, что ты умеешь так подражать голосам. Диапазон такой широкий, почему же ты до сих пор не стал знаменитым?

С удивлением глядя на затылок Лю Шу, он невольно улыбнулся.

После завершения съемок днем Цинь И услышал, что режиссер пригласил профессиональных каскадеров для съемок боевых сцен. Не смыв грим, он вместе с другими побежал посмотреть на это зрелище.

На съемочной площадке собралось немало людей, окруживших ее в три ряда. Благодаря своему росту, Цинь И без труда наблюдал за происходящим, стоя сзади.

Через несколько минут он заметил, как несколько голов то и дело перемещались туда-сюда. Заинтересовавшись, он увидел, что это Лю Шу и несколько молодых актеров, которые из-за своего роста пытались найти лучшее место для обзора и бегали туда-сюда.

Цинь И пристально смотрел на Лю Шу, замечая, как тот что-то бормочет. Расстояние между ними было слишком велико, чтобы слышать слова, но, подойдя поближе сзади, он понял, что тот тренируется имитировать женский голос.

Заметив, что уже стемнело, Цинь И подошел к ним:

— Ребята, вы уже поели?

— Можно получить пайки? — один из них, не отрываясь от зрелища, спросил.

Цинь И ответил, что еще нет, и спросил, есть ли у них еще съемки. Если нет, он хотел бы пригласить их поужинать.

— Ты хочешь угостить нас ужином?! — молодой актер был удивлен, но, подумав, что это может быть попыткой завести друзей, тут же кивнул и, улыбаясь, потянул за руку своих товарищей.

Лю Шу, услышав голос, показался знакомым, но не мог вспомнить, кто это. Видя, что уже темно, он решил, что ужин за чужой счет — неплохая идея.

— Подождите, пока я сниму грим, — Цинь И ушел, и через пять минут вернулся с сумкой в руке, сопровождаемый Хэ Юнь.

Лю Шу и трое молодых актеров стояли на месте, ожидая возвращения Цинь И.

Все замерли. Хотя они мало знали о Цинь И, слухи о его высокомерии ходили давно, и никто не ожидал, что он пригласит их на ужин.

Хэ Юнь, увидев Лю Шу, наконец поняла, почему Цинь И вдруг решил угостить молодых актеров. Она подошла к Лю Шу, слегка подтолкнула его и с улыбкой сказала:

— Чего стоишь? Не хочешь есть? Пошли в ресторан, поедим и вернемся к работе.

— Да! — все обрадовались и последовали за Хэ Юнь. Однако место съемок исторического фильма было окружено декорациями, и поблизости был только один ресторан с лапшой. Выбора не было, но это было лучшее, что можно было найти в данный момент.

Шестеро ели лапшу, и молодые актеры, не обращая внимания на присутствие «важной персоны», болтали с Хэ Юнь о забавных случаях из жизни.

Цинь И не участвовал в разговоре, все время разговаривая по телефону с мужем Хэ Юнь о делах компании. Только через десять минут он закончил разговор и спокойно выпил немного супа.

Случайно взглянув на Лю Шу, он заметил, что тот был не таким увлеченным сплетнями, как раньше, и, казалось, был чем-то озабочен.

— Даже за едой не можешь сосредоточиться, о чем так задумался? — Цинь И смотрел на Лю Шу, его голос был спокоен.

Остальные четверо лишь мельком взглянули на них и продолжили свой разговор. Лю Шу, не сразу поняв, о чем речь, наконец отложил телефон и ответил:

— Некоторые дела по работе.

Впервые он разговаривал с Цинь И так официально.

— Если ты так занят, зачем снимаешься? — Цинь И никогда не понимал, зачем Лю Шу продолжает сниматься, если у него нет финансовых проблем. Если это ради друзей, то, если он не ошибается, съемочная группа сейчас другая. Неужели у него так много друзей, которым он нужен?

— Я не снимаюсь, просто помогаю и одновременно учусь, — Лю Шу вежливо улыбнулся и

продолжил есть свою лапшу. За эти годы, критикуя Цинь И, он все же узнал его характер, но не ожидал, что тот сам заговорит с ним, и, кажется, даже проявил заботу, что вызвало у него тревогу.

Лю Шу прижал лицо к краю миски, закрыл глаза и глубоко вдохнул аромат лапши, чтобы успокоиться.

— Как твоя травма?

Лю Шу открыл глаза и через паузу ответил:

— Все в порядке.

Это был не страх или напряжение, а удивление. Этот человек, которого он столько раз критиковал и считал своим «врагом», вдруг проявил к нему заботу. Он никому не рассказывал о своих родителях, всегда контролировал свои эмоции, не показывая их на людях, и не ожидал, что первым, кто проявит к нему заботу, окажется Цинь И. Это чуть не заставило его эмоции выплеснуться наружу.

Иногда простое проявление заботы может глубоко тронуть сердце.

Сейчас не было камер, и ему не нужно было притворяться. Остальные четверо были так увлечены разговором, что даже не слышали, о чем они говорили. Это лишь подтверждало, что Цинь И действительно заботился о нем.

— У тебя широкий диапазон голоса. Если бы ты не озвучивал моего персонажа, я бы не узнал о твоих способностях.

— Ну, я немного занимался озвучиванием, но не могу сказать, что у меня есть настоящий талант.

— Надеюсь, у нас еще будет возможность сотрудничать.

— Для меня это честь, — Лю Шу выдавил улыбку. Он был искренне благодарен Цинь И, но сейчас у него не было настроения для более яркой реакции.

Цинь И, видя, что Лю Шу не в духе, больше не стал продолжать разговор.

«Заботишься о тебе, а ты недоволен. Тебе, что, трудно говорить?»

«Нет, ты, кажется, меня ненавидишь. Насколько сильно?»

«Может, он только ко мне так относится?»

Заметив, что Лю Шу в подавленном настроении, Цинь И еще больше заинтересовался, что же произошло с ним в последнее время, и не обращал внимания на его неприязнь.

Если Лю Шу не нуждается в деньгах, зачем он ушел из больницы? Если это семейные дела, то ради денег, но нет причин не иметь денег и при этом так усердно работать.

Цинь И сдержал свое любопытство и попросил официанта принести еще одну порцию лапши.

Хэ Юнь, продолжая болтать, услышала, как Цинь И заказал еще порцию, и тут же остановила его:

— Ты больше не можешь есть, вечером у тебя сложные сцены, разве ты не боишься, что живот лопнет?

— Разделим, — с серьезным лицом Цинь И взял телефон и начал листать экран, чтобы скрыть свое смущение.

Увидев, что Цинь И играет с телефоном, Лю Шу вспомнил, что он дружит с его родной матерью. Цинь И, неожиданно пригласивший его на ужин и проявивший заботу, не мог упустить этот шанс.

Лю Шу посмотрел на Цинь И и тихо спросил:

— Господин Цинь, вы дружите с госпожой Е Си?

Цинь И опустил телефон и посмотрел на него:

— Я не сделал для тебя ничего, за что ты должен был бы быть мне благодарен, не используй вежливые формы. Ты имеешь в виду ту, что недавно вернулась из-за границы?

Лю Шу кивнул.

— Да, мы друзья. А что?

— Мне очень нравятся ее фильмы и сериалы, я подписался на ее Вэйбо и заметил, что она очень приятный человек с хорошим характером.

— Хочешь, чтобы я достал тебе автограф? — Цинь И пил суп, не отрывая от него взгляда.

Если он увлекается звездами, значит, настроение у него неплохое.

Лю Шу покачал головой:

— Просто хочу узнать ее лучше, понять, стоит ли она того, чтобы ей восхищаться.

— Это же не роман, зачем так серьезно, — Цинь И посмеялся, но затем серьезно ответил Лю Шу. — Насколько я знаю, она очень трудолюбива, строга к себе, добрая и не высокомерная. Но иногда у нее бывают проблемы с психическим состоянием, она принимает лекарства уже много лет, и только в последние два года ей стало лучше.

<http://bllate.org/book/16834/1548431>